

3 НОЯ 1978

Голос Риги
г. Рига

ЗВУЧАТ ПЕСНИ В ЧЕСТЬ СТОЛЕТИЯ

В зале камерной музыки Государственной филармонии Латвийской ССР начался цикл концертов сольной песни композитора Алфреда Калныня. Он вызывает большой интерес, проходит в праздничной обстановке. Огорчает лишь, что не все, кто пожелал присутствовать на первом концерте, смогли получить билеты. Может быть, следует подумать о повторении? О том, чтобы с этой постановкой могли познакомиться и слушатели других городов нашей республики?

Сознательно употребляю слово — постановка. Это значит, что вся программа в целом была создана, осуществлена и исполнена одним концертмейстером Германом Брауном. Тотчас же приходит на память монументальный труд пианиста двадцать лет назад: цикл концертов, который был посвящен всем сольным песням Алфреда Калныня. Нынешний замысел отличается от старого: в девяти концертах цикла мы услышим избранные сольные песни композитора. Эти концерты готовят и Герман Браун, и другие наши известные пианисты, бывшие воспитанники его концертмейстерского класса.

В основе построения юбилейного цикла — отбор песен по авторам текстов. Таким образом, внимание слушателей сосредоточивается на избранной композитором поэзии, которая всегда имеет очень большое значение для рождения музыкального образа. На сей раз — Р. Блауман, Я. Порук и целый ряд их современников.

Первый концерт Г. Браун подготовил в содружестве с

четырьмя солистами: Леонардом Дайне, Элгой Брахмане, Карлом Миесниеком и Юрисом Рийкурисом. На пианиста в вокальной музыке Алфреда Калныня возложена важная и ответственная роль солиста — и во вступлениях, и в интерлюдиях, и в заключительных аккордах, и в богатом подтексте вокальных образов. Во время концерта общий успех во многом зависит именно от задачи концертмейстера, его целенаправленности, степени концентрации. Игра Г. Брауна, опытного мастера, достигшая сегодня своих вершин, была как плодотворная почва, на которой расцвели дарования наших вокалистов, проделанная ими работа, мастерство.

В яркой гамме чувств вспыхнули интерпретации Леонарды Дайне. Ее вклад в концерт был самым богатым — восемь песен из 22. По характеру — громадная амплитуда контрастов. В литературе латышской вокальной музыки трудно представить второй такой образец, который по трагизму мог бы сравниться с жестокостью судьбы в песне Алфреда Калныня «Возвращаясь домой»: бредут домой двое одиноких, сломленных горем родителей, похоронивших свое дитя, свою надежду. Сдержанное, глубоко прочувствованное исполнение певицы свидетельствует о высоком мастерстве. Каждая преподнесенная ею слушателям миниатюра заключает в себе целый мир, через каждое повествуемое событие выражена часть целой человеческой судьбы. Как будто ничего яркого в небольшой

Колыбельной песенке — раннем произведении композитора, но какую проникнутую глубокой грустью картину жизни простых людей воссоздает Л. Дайне с помощью найденного настроения! Или песня «Моросит дождь»... У композитора многозвучная красочная палитра трагизма и печали, в которой мы ощущаем яркое отражение эпохи, слышим голос судеб народных. В то же время Алфред Калнынь силой своего таланта пробуждает в слушателях такие глубокие эстетические переживания, что они поднимают его искусство над социальной конкретностью данной эпохи и вводят нас в круг общечеловеческих проблем. Есть сольные песни, где композитор отдается вспышке чувств, как например, «Воспоминания». Текст сохраняет лишь значение сюжетной направленности, композитор же поет вечный гимн чувству любви, возвышающему человека. Бурные заключительные аккорды говорят о его мощи. Л. Дайне всем своим существом актрисы с большим благородством выполняет эту миссию. Кажется, что ее истинное призвание — именно этот высочайший уровень эстетических чувств, и потому небольшая, бытовая детская песенка «Переполюх» звучит в ее исполнении несколько странно.

Среди четырех вокальных сочинений, исполненных Э. Брахмане, наиболее яркую окраску получила последняя — «Невеста через речку шла» — своей легкостью, лукавством. Все три предшествующие, думается, не нашли своего окончательного художественного ре-

шения. Хотя надо заметить, что, например, миниатюры «У озера», а также «Марии» не очень благодарны и вряд ли поддаются расшифровке вокалиста — без богатого мастерства. В то же время в песне «Лесная сень» с ее эмоциональной направленностью, с постепенным нарастанием и кульминацией в партии рояля Г. Браун на сей раз почти остался в одиночестве: солистка мало помогала ему.

Когда наблюдаешь наших оперных солистов в репертуаре камерной музыки и особенно в соперничестве с Л. Дайне, открывается глубокая необходимость совершенствоваться не только в области музыкально-эмоциональной, но и вокальной. Уверенно и стабильно со своим звучным басом чувствует себя на оперной сцене Карл Миесниеком. Однако в камерном репертуаре, как через увеличительное стекло, просвечивает, что солисту пошел бы на пользу и вокальный контроль: не все звуки имеют одинаковое дыхание. Правда, его выступление принесло слушателям немало радости: у него есть данные для выражения сильных драматических переживаний, солист глубоко чувствует эпичность Алфреда Калныня. Такие драматические баллады, как «Жена», и особенно «Звучат колокола» заслуживают того, чтобы в усовершенствованном варианте исполнения сохранить их в грамзаписи. К ним могла бы присоединиться и баллада «Сказитель», но на данном концерте она произвела впечатление только начатой работы. К. Миесниеку хорошо дается и крестьянский юмор, в чем мы убедились уже на оперной сцене — хотя бы в образе Лепорелло. Аналогичный поворот прозвучал и в

юмористической озорной песенке «Юрка Маду ловил».

В заключительной части концерта в шести песнях открыл свои богатые возможности камерного певца Ю. Рийкурис. Наиболее ярко — в трагической «Без дороги», которая убедила нас и в перспективах эмоциональной глубины певца, и в силе его голоса. Для исполнения Ю. Рийкуриса характерна и природная музыкальность, которая помогла ему в очень короткий срок подготовить программу. Еще летом при рецензировании концерта солистов оперы пришлось напомнить солисту о бдительности по отношению к тембру своего ценного голоса. Теперь, в камерном репертуаре, эта необходимость сказывается еще ярче: в местах пиано остро ощущается осиплость, неровная динамическая шкала голоса. Это затрудняет восприятие лирических моментов выступления, снижает и эстетическое наслаждение в самом конце концерта при исполнении вершины вокального искусства композитора — песни «Дивлюсь я».

В своем лаконичном, содержательном вступительном слове профессор консерватории Дзинтарс Клявинь дал понять, что не все в творчестве композитора равноценно. Это действительно так. В некоторых песнях, таких как «Покинутая», «На берегу Гауи», «У озера», «Марии» мешает чрезмерная сентиментальность текста, да и музыкальный материал не особенно волнует. Но это лишь редкие исключения в богатом, ценном наследии композитора, которое раскрыло перед чуткой многочисленной аудиторией лишь свои первые страницы.

В. Бриедэ.